

Так скорбь, которой я томима,
Клубится, горечью туша
Свет страсти, коей ждет душа».
Алис ей: «Милующий всех
Бог множество создаст помех
Тому, чтоб свет любовный, в вас
Лучшийся, от тягот гас!
Страсть лучшие теряет свойства,
Коль страха нет иль беспокойства.
Страсть очищает скорби: гот

5540

Ей чужд, кто избегал забот.
Но страх, от коего б зачах
Восторг любви, – негодный страх,
А страх, от коего расцвет
Любви настал бы, – не во вред.
В том – дар цветка, в другом – листа,
В том – радость, в этом – маета.
И что вы любите – несложно
Узнать: вам страшно и тревожно».
– «Подружка, я и впрямь люблю.

5550

И кто бы знал, какой терплю
Я боли и тревоги гнет.
Терзает, в свой черед, и гнет
Меня Amor, и Страх, и Стыд,
И кажется, что норовит
Любой из них больней воткнуть
Иглу мне в спину или в грудь.
Не оставляет Страх в покое,
От дел остерегая, кои
Мой господин признать бы мог

5560

Худыми и меня бы сжег.
Стыд нудит делать все судом,
Да не столкнусь с людским судом.
А мор же учит, что в делах
Любви губили Стыд и Страх
И будут впредь губить отвагу.
Тот чужд любви, кто к ней ни шагу
Не сделал из-за сих помех
И сердце тем лишил утех.
Ведь как изрек Овидий встарь,

5570

Амор есть господин и царь ¹⁸¹,

¹⁸¹ В оригинале – «госпожа и царица», так как Amor – женского рода. Эта мысль выражена Овидием в нескольких